

Шарль Бодлер однажды написал: «А потом, приоткрыв двери, / Войдет верный и радостный ангел, / Чтобы оживить потускневшие зеркала и мертвое пламя».

У каждой творческой личности есть свой, особый Хранитель! Дав возможность пообщаться наедине, он делает нас лучше и счастливей. Однако не каждому по силам постигнуть суть «небесного опекунства», ибо обычно наша жизнь такова, каковы мысли о ней...

В прозе Олега Янenaгорского, когда он касается этой темы, речь заходит не об испытанной методике установления контакта с Ангелами, о молитвах, о роли свечей и ладана, о Божественном предназначении каждого из семидесяти двух представителей этого небесного воинства. Его в большей степени волнует даже не сам диалог, а мысли, навеянные образом героя цикла рассказов «Ангелы не усмеваются». Они открывают книгу прозы Олега Янenaгорского «Отблески жизни на грешной земле...». Литературный персонаж, редко встречаемый на страницах художественной современности, обозначен как Ангел-Хранитель. Он пытается наставить своего подопечного на путь Истины в борьбе с соблазнами Князя мира сего. В деяниях Апостолов и в житиях святых Ангел часто выступает воином в поединке за справедливость. Кто-то представляет это бесплотное существо в образе розового херувимчика с белесыми крылышками или громадного богатыря с массивным мечом или копьём, не всегда прав, ибо в писаниях отцов Церкви на протяжении от Бытия до четырех канонических Евангелий образ этот часто бывает запечатлен в облике юноши с энергичными чертами.

Неизвестно, имеют ли Хранители подобное друг другу обличье: возможно, каждый особое творение Божие, особый духовный мир? Личность Ангела и личность человека существенно разнятся. И хотя и Ангел, и человек созданы по образу и подобию Божию, Ангелы же насыщаются Божественной благодатью во всей полноте и передают её остальному творению. Отцы Церкви засвидетельствовали: бесплотность Ангелов относительна, ибо они являлись людям в некотором материальном, видимом воплощении.

Ангелы, как посланники, бывает, выступают и карающей рукой Всевышнего. Существует иерархия Ангелов. Так что, Хранители – только одна из ипостасей... Они являются непосредственной защитой человека, чтобы избавить верующего от всякой физической опасности, которой он подвергается в жизни. Но прежде всего, Ангел хранит душу, и ему важно не баюкать и лелеять хранимого, а заставить его действовать во благо себе и Господу! Главная задача – отвратить от выбора неверного пути.

«Естество» прежде всего нуждается в переделке! И только тогда, возможно государство станет единым организмом, где каждый из нас станет жить не по возможностям, а по потребностям. Нам ещё далеко до внедрения добродетелей в практическую жизнь общества...

Во времена Николая Гоголя и Федора Достоевского наша литературная классика хотя бы пыталась призывать к добру всякую заблудшую душу. Теперь этого и в помине нет в большинстве современных литературных произведений! Человек в нынешних обстоятельствах давно перестал чувствовать свое высшее предназначение на земле – стать иконой Бога. Исключения, конечно, есть, но они только подтверждение правила!

Общественное сознание наше пока не подросло до такой степени, чтобы отыскать в нашей истории гармонию – ни в прошлом, ни в настоящем и, наверняка, ни в самом будущем!

В диалогах со своим небесным защитником герой Олега Яненагорского постепенно начинает менять свои убеждения к лучшему.

«Хранитель» нацеливает на призвание жить и работать, исполняя Божьи заповеди при любых обстоятельствах. Но, увы, этот долг для большинства не стал святыней! Более того, человек, получив «место» для реализации, возложенной на него ответственности, пытается стать как можно «выше» его, не в смысле духовного украшения, а собственного комфорта. Но этим ни себя, ни свою должность не облагородишь! Ангел-Хранитель напоминает: мы в первую очередь граждане не земного государства, а небесного, главой которого является Иисус Христос. Церковь у человека одна – земная и небесная! И прихожане её – жившие на земле, ныне живущие и будущие христиане. Но если государство не заботиться о моральном совершенствовании своих граждан, то никакого счастья в ближайшей перспективе обществу не обрести! Любовью к ближнему должны руководствоваться в первую очередь те, кто имеет административную власть над другими – и вместо того, чтобы сосредотачиваться на себе, отдавать свои таланты людям по христианским законам. Только при этом условии, возможно, наступит духовное единение русской титульной нации и других народов вокруг неё.

Пока же, считает писатель, мир далёк от следования, как кажется некоторым, «утопическим» идеалам, а, точнее, не готов ещё всерьёз постичь моральные установки Православия.

Ангел мягко намекает своему подопечному: пока ты не предпримешь реальные шаги к тому, чтобы стать гражданином небесного государства, так и останешься тварным существом на земле!

Что ожидать от будущего, если его фундамент не заложен в настоящем?

Сам автор цикла об «Ангеле-Хранителе» понимает: невозможно опираться на нравственность в обществе пока не исполняются в нём юридические нормы.

Что из этого следует?

Олег Яненагорский опять-таки прямо об этом не говорит – читатель сам должен догадаться! Но ясно одно: власть ответственна перед Богом за вверенный ей народ. В православном мире предполагалось, что именно господа должны по-отечески относиться к простому люду, ибо несут за него ответственность перед высшим Судией.

Все мы на земле поденщики у Господа и должны честно трудиться, чтобы стать к Нему ближе.

Ангел намекает своему герою: грех не может быть следствием человеческой природы, если разъяснена его суть каждому, и он перестает быть плодом незнания. Это «мертвая» душа уже ничего не может изменить, а «живая» продолжает совершенствоваться, сопротивляясь злу.

Миссия писателя заключается в пропаганде такого Слова, которое бы очищало и преобразовывало общество.

Если же государство не заинтересовано в таких художниках-проповедниках, то его ожидает неминуемый крах! Власть на земле всегда бессмысленна пока не ощутит себя проводником Божьего образа на земле.

Автор, как бы шутя, (что не отрицает у него серьезности), считает: человека при рождении опекает Ангел-Хранитель, наставляющий своего подопечного на определенные моральные установки в жизни.

Более того, этот его персонаж заставляет героя извлекать из глубин подсознания те знания, что заложены в человеческой природе с наилучшими намерениями. Этот процесс можно обозначить как «нравственное припоминание».

Этой темы прозаик ненавязчиво касается в рассказе «Ангелы не усмеваются»: да будет Свет твой, Господи, везде!

Такую клятву дает герой, которого опекает его Ангел.

В другом произведении этого цикла небесная сущность ворчливо наставляет: «Бросил бы ты писать свои четверостишия... ну нет же тебя таланта, нет и не будет... по крайней мере – в этой жизни...» («Ангел в холодном логу»).

Наконец, в повествовании «Ангел в Сайгоне» о предназначении человека говорится уже прямым текстом: «Тебе свобода воли Богом для чего дана? Для творчества! А ты?! Ты же талант в землю закапываешь, попивая при этом вино и коньячок! Осознай, ведь на этой планете вас же не так уж и много – тех, кто ...слышит голос Бога и шёпот утренних звёзд... Проникнись тем, что каждый миг, прожитый на Земле, дороже всех материальных сокровищ! И каждый миг должен быть наполнен трудом. Настоящее искусство может рождаться только после того как человек станет художником в своих мыслях, чувствах, словах, взглядах.

Душа человеческая должна звучать как прекрасная мелодия, каждое слово, каждый звук, каждая картина должны стать поэзией Откровения. Тогда жизнь станет произведением искусства, которым будем любоваться даже Мы, а Господь возрадуется в Сердце Своём... Творить надо для Вечности, а не для избалованной, пресыщенной публики с низкими вкусами... Человек только тогда воплотится в полной мере, когда будет жить в гармонии со Вселенной, в согласии с Волей Бога... и тогда каждый шаг будет сделан на Пути бессмертия... Прекрати размениваться на пустяки!»

Слова эти и есть кредо настоящего творца в ответ на завистливое восхищение «разнокалиберных» Сальери.

Напомним, что образ этого завистника у Пушкина возник не случайно, под ним подразумевается такой тип людей, у которых все сосредоточено на бренной материи – здесь и сейчас! Да, это таланты, но такие, про которых сказано – «овому талант», то есть только талант – и более ничего!

Они отвергают понятие о Боге, поскольку в их сознании Господь позволяет иным

праздником гулякам, наподобие гения Моцарта, творить легко и непринужденно, в отличие от них, – презираемых элитой тружеников.

Жаль, что таким людям не дано постоянно черпать вдохновение, как из артезианского колодца, и облекать его в художественную форму своих оригинальных литературных трудов. Они встают против всей вселенной, занимаясь поисками смысла там, где его вообще нет. Замахнувшись на жизнь Моцарта Сальери отравил собственную душу, с которой его связывает вечность...

Но, чтобы не отвлекаться от темы, напомним слова писательского Хранителя, обращенные ко всем творческим людям: «Не улучшай людей и мир – исправь себя. Отбрось пустые помыслы, злые и корыстные устремления. И помни, что день настоящий – это плод твоего Прошлого и семья Будущего».

Ангел-Хранитель пытается внушить своему подопечному простую мысль о том, что тот оставит после себя на земле? Для человека нравственного всегда важно: что положат с ним в гроб и с чем он восстанет оттуда.

Не случайно среди положительных героев прозаика чаще всего встречаются творческие личности, достигшие вершин развития духа.

В рассказе «Ангелы не усмеваются», в символически значимом микросюжете сообщается о том, что в Средневековье герой был доблестным рыцарем и давал в присутствии Ангела-Хранителя клятву: «Отныне и во веки веков я буду говорить и действовать только для того, чтобы умиротворять и радовать, просвещать и согревать, ободрять и укреплять людей. Господи, да будет Свет твой во всех моих делах, словах и мыслях!»

Героизм ради служения добру проходит красной чертой через значительную часть малой прозы Олега. Не ко всем произведениям, конечно, можно поставить эпиграфом слова из Евангелия от Иоанна: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе», но, как утверждает словами своего резонера автор – это дело будущего, а пока он признается читателям: «Я и сейчас не верующий в общепринятом смысле этого слова, хотя и знаю теперь, что есть Сущности, превосходящие человека и отличающиеся от него. А уж как они называются – не имеет особого значения». В этом же рассказе «Фотография Ангела-Хранителя» признание это подкрепляется фактами: «Когда нам показывают фотографию звезды, которая миллионы световых лет назад взорвалась, мы верим, что звезда была настоящей? Когда смотрим на фотографию, сделанную электронным микроскопом – не сомневаемся, что это и есть фото микрочастицы? Альфа или Бета-волны, как результат мозговой активности на экране компьютера видим? Если неправильно волны назвал – простите. Про флюорографию, рентген, томографы я вообще молчу. Молнии во время грозы мы не только видим, но и на фото-видео-аппаратуру снимаем. Что снимаем? Проявление энергии. Так почему ангелов фотографировать нельзя?»

Рассказчик Олега Яненагорского порою мне напоминает «по развязности манер» (имеется ввиду отношения к своему Хранителю) воинствующих персонажей Михаила

Зощенко 1930-х годов – мещан и обывателей, ибо в противоположность им, во всех Евангельских историях отношение к Ангелу героев, ставших святыми, пронизано священным трепетом. Тем контрастнее и фамильярнее на этом фоне выглядит герой, обращаясь к своему Ангелу. С первых страниц у читателей даже может возникнуть сомнение: да с Ангелом ли он имеет дело?!

Но alter ego автора на самом деле таков только внешне: за маской этой грешной личности скрывается тревога за собственную судьбу и надежда на высшее покровительство! Без какой-либо бравады герой рассуждает о присутствии ангельских сущностей на земле: «Для меня они не пухлощёкие младенцы с крылышками и не бесполое гиганты с мечами (как на картинах старых и новых живописцев). Для меня они – энергоинформационные сущности, которые не всегда выглядят антропоморфными существами (хотя есть и такие). Иногда на фотографиях это выглядит просто как сгустки энергии или пучки цветных пятен и линий. Но для меня – благотворящие светоносные вестники, потому что свет несут и благо творят» («Фотография Ангела-Хранителя»).

Своим постоянным обращением к своему высокому охранителю герой только подтверждает слова апостола Павла в первом послании к Коринфянам: «Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской». И этой, действительно, так! Не может быть положительный герой слугой двух господ, ибо все оправдания тому – от лукавого.

В рассказах о художниках и писателях четко прослеживается мысль: все гениальные произведения искусства создаются благодаря любви!

Что ожидать от будущего, если его фундамент не заложен в настоящем?

Ангел намекает своему герою: грех не может быть следствием человеческой природы, и, если разъяснена его суть каждому, то он перестает быть плодом незнания. Это «мертвая» душа уже ничего не может изменить, а «живая» продолжает совершенствоваться, сопротивляясь злу.

Видно, как в диалогах со своим небесным защитником герой Олега Яненагорского постепенно начинает менять свои убеждения. Символично, что течение мысли в этом направлении можно уподобить журчанию маленького ручейка... А вот и переброшенный через него маленький деревянный мостик! Он как символ связи земного с небесным: «Этот маленький мостик, как-то очень умилил меня...» – признается герой. Однако автор пригласил взойти на него не случайно, а для встречи с Ангелом-Хранителем. Почему именно подобная цепь ассоциаций привела к ней? Очевидно, наступило время не просто общению, укоризнам и новым испытаниям терпения своего ангела, но, возможно, чему-то более важному? Наконец-то, герою удастся вынести для себя кое-что полезное в такой уединенной обстановке: «Встречи с Хранителем в последнее время стали для меня гораздо интереснее материальных забот и мирских тревог».

Ангелу-Хранителю – герою цикла рассказов, есть над чем трудиться: его подопечный имеет мало истинной веры, но зато обладает множеством предрассудков, свойственных обществу сегодняшнего дня.

Внешне он вполне симпатичный и привлекательный человек, может быть, даже одаренный весьма своеобразным интеллектом, верен своему слову, честен и благотворителен...

Сам он считает себя не личностью, созданной для бурь и катастроф, поэтому надеется получить тихое пристанище на этом свете. Просто мечтает о пользе естественной жизни на лоне природы! Мысли самые что ни на есть сентиментальные! Судите сами: «На прошлой неделе бродил я по лесу в обеденный перерыв и вышел к ручью в Холодном логу. Место живописное – по крутому склону растут величественные кедры, под ними разнообразная трава (как настоящий горожанин, я не знаю, как она называется). Чистейший воздух, прекрасный запах...»

К этому очаровательному месту так бы подошли пасторальные размышления о скоротечности времени, о невозможности укрыться от судьбы.

Да, что может сравниться с часами сладостного покоя? Слава, деньги и власть – не предмет желаний нормального, то есть нравственно здорового, человека. А истинного писателя – тем более! Он просто жаждет уединения и покоя для исполнения новых творческих трудов...

Поэтому нет ничего странного в том, что герой Яненагорского просто страждет спрятаться от своего хищного времени. Но, увы, не всегда это удастся! То ли эпоха такая, то ли Хранитель не позволяет? Ангел выражает, с точки зрения большинства литературоведов и писателей, крамольную мысль, но, по мнению святого Григория Паламы, она – аксиома, истина, не требующая доказательств: «...Работа со Словом ничего не требует! Воплоти то, что сумел услышать... Твори!»

Слова эти и есть кредо писателя, которого на каждом углу поджидают многочисленные Сальери.

Понять писательский замысел, конечно, непросто. Многое здесь зависит от «продвинутости» самого читателя: сумеет он оценить работу талантливого художника или просто останется, как прежде, ориентирован на царящий в сознании публики «слепок»? Не у каждой аудитории автор вызывает нравственно обусловленный интерес.

Позиция Олега Яненагорского, оценка своих персонажей выражается опосредованно – через детали или реплики действующих лиц, символику и т.д. Но это уже разговор на конкретную тему, а не на ходу!

ЗаклЮчить свое повествование остается лишь банальной, но единой для всех литературных эпох фразой: писатель чистосердечен, но совсем не открыт нам, как и его герои, в которых читатели часто желают видеть проекцию самого автора.